

ГЛАВА • 1

— Ты уверена, что мы едем в верном направлении? — Наморщив лоб, я смотрела в окно машины, где густой лес проносился мимо нас так близко, что ветки то и дело задевали стекло.

— Конечно, я уверена. Не будь такой трусихой, Элис, — отозвалась Корди, умудряясь при этом наезжать на каждый корень и каждую выбоину по дороге. То, что она при этом продолжала давить на газ, не делало путь менее ухабистым.

Тусклые фары грузовика разрезали темный лес лучами слабого света, освещая морщинистые стволы деревьев, возвышавшиеся над нами точно исполинские великаны с нахмуренными лицами.

Леса в штате Мэн казались немного жуткими. Особенно в полночь посреди дороги в никуда. Корди — на самом деле Корделия, моя лучшая подруга и капитан команды поддержки средней школы Фокс-крофта — раздраженно прищелкнула языком, когда грузовик издал гудящий звук, после того как она отправила его в следующий поворот будто упрямого осла. Раздался грохот, и на секунду все, что было в автомобиле, подпрыгнуло вверх. Мой желудок в том числе.

— Корди, — жалобно вскричала я, уцепившись за приборную панель в поисках поддержки. — Езжай помедленнее! Согласно Нави, мы находимся посреди «ничего». Заблудились! Здесь никто никогда в жизни не будет устраивать вечеринку.

Корди одарила меня взглядом, ясно показывающим, что она думает о кайфоломах на пассажирском сиденье.

— Расслабься, Элис. Эта глупая машина — жуткий металлолом. На днях она хотела, чтобы я сократила путь в школу через кукурузное поле. — И палец с тщательно ухоженным ногтем постучал по экрану Нави.

— Конец ноября, сейчас даже кукурузы нет, — напомнила я ей.

— Но поле есть, — возразила она, пока Нави со скрипом переключалась.

— *При следующей возможности, пожалуйста, развернитесь*, — произнес голос в сотый раз.

— Вот, смотри! Опять такое же дурацкое поле, — проворчала Корди. Взглянув на экран, я действительно увидела сплошную бескрайнюю зелень, которая якобы простиралась перед нами. Будто мы направлялись прямо в «никуда».

— Кто покупает навигатор в «Уолмарте»? — усмехнулась я.

Корди бросила на меня язвительный взгляд, в то время как машина преодолевала ближайший корень. Розовый плюшевый кубик на зеркале заднего вида дико раскачивался взад и вперед — так же, как и моя голова.

— Не все из нас настолько богаты, чтобы позволить себе виллу, — отозвалась она, и в следующее мгновение, когда в свете фар сверкнули глаза оленя, резко сбросила газ.

Грузовик кашлянул, и раздался громкий хлопок. Мне в нос ударил запах гари, и я очень надеялась, что он шел не из двигателя. Олень испугался и убежал в подлесок.

— Я не богата, Корди, и ты это прекрасно знаешь.

— А почему тогда вы живете на огромной старой вилле?

Я состроила ей гримасу и впервые с тех пор, как она нажала на педаль газа, забыла о страхе за свою жизнь.

— Дом древний, потолок протекает, отопления практически нет, и я подозреваю, что у нас живут летучие мыши. И если бы у бабушки Эмеральд не было инсульта, я по-прежнему жила бы в двухкомнатной квартире в Луизиане, — напомнила я подруге об обстоятельствах, которые привели нас с мамой в Фокскрофт два года назад и которые вообще-то были ей прекрасно известны. Однако у Корди был непревзойденный талант трансформировать реальность так, как ей в данный момент требовалось.

— Вилла остается виллой, — заявила она и в следующее мгновение снова нажала на тормоз так резко, что меня сильно придавило ремнем безопасности. Двигатель грузовика запнулся, кашлянул и заглох.

— Черт возьми, Корди, что это было? — прохрипела я, все еще пытаюсь оправиться от травмы, только что нанесенной мне ремнем.

— Как это что? Мы на месте. — Корди торжествующе усмехнулась, перекинув длинные темные волосы через плечо. На ней все еще была форма закуской, где она подрабатывала после школы.

Корди выглядела в ней, словно персонаж черно-белого фильма шестидесятых годов.

— И здесь должна быть вечеринка?

Я скептически посмотрела в окно. Деревья снаружи стояли так часто, что я всерьез сомневалась, можно ли здесь вообще организовать тайную вечеринку. Мое нежелание выходить из теплой кабины заставило меня еще более беспокойно заерзать на плюшевом розовом сиденье.

Нахмурившись, Корди постучала по Нави, которая указывала, что мы припарковались прямо «посреди нигде» штата Мэн.

— Да! Ничего не понятно, давай тут немного осмотримся? — спросила она с типичным для нее блеском в глазах.

Я ущипнула себя за переносицу.

— Не могла бы ты еще раз напомнить мне, почему мы, собственно, дружим?

— Может быть, потому, что я сломала нос Томасу Баффорту, когда он схватил тебя за задницу в твой первый день в школе?

— Верно... — Я усмехнулась. — Молотком.

— Это я была молотком, — со смехом возразила Корди, ковыряясь в своей сумочке и вытаскивая платье, настолько короткое, что оно едва ли заслуживало этого названия. — Кроме того, я кормлю тебя картошкой фри и бутербродами, когда твоя мама снова пашет на тридцатишестичасовой смене. Без меня ты умерла бы с голоду, стала бы совсем одинокой и, может быть, даже начала бы подбирать имена мышам на вашей вилле.

— Ладно, ладно, убедила. Ты отличная подруга, — сказала я, делая вид, что собираюсь вручить ей орден.

— А ты веселая и помогаешь мне в математике, поэтому я с удовольствием тебя кормлю, — великодушно ответила Корди, прежде чем вылезти из своей старомодной униформы, от которой пахло сосисками и вафля-

ми, и надеть через голову крохотное платье. По крайней мере, Корди хорошо подготовилась к тайной вечеринке посреди леса, оставив на ногах плотные колготки и черные мокасины. В Фокскрофте приходилось быть прагматичными. Особенно если ночью уже было холодно, и ты не хотел переломать себе ноги на неровном деревянном полу.

Пока Корди освежала макияж, я открыла дверцу машины и заставила себя выскочить наружу. Холодная влажная земля пахла травой, землей и хвоей, а осенний воздух уже напоминал о снеге и зиме.

Все же я была рада, что надела черные джинсы с рваными коленками и папину старую клетчатую рубашку на толстой подкладке. Я обогнула машину и подошла к месту водителя.

— Ты скоро закончишь? — спросила я у Корди, которая изображала «утиные губки» перед зеркальцем в солнцезащитном козырьке. Она завинтила помаду.

— Вот теперь все, — сказала она, явно довольная результатом, закрыла козырек и выскочила за мной на улицу.

Я скептически огляделась и придвинулась к ней поближе.

— Ты же понимаешь, что мы будто попали в сценарий фильма ужасов? Две девушки, пробирающиеся на вечеринку в темном лесу. На самом деле не хватает только того, чтобы кто-то проколол нам шины.

Я уставилась на подругу с неподдельным ужасом.

— Не волнуйся ... — Корди похлопала меня по плечу. — Зануды всегда умирают последними. Убийцы сначала бросаются на хороших. Так что пока ты в безопасности.

— Ха-ха-ха, спасибо, Корди.

Она широко улыбнулась.

— А что? Кто сегодня получил девяносто девять баллов на подготовительном тесте колледжа? Уж точно не я.

— Зато ты стала королевой бала, — напомнила я ей про осенний бал, произошедший два месяца назад.

Восторженная улыбка озарила ее лицо.

— Да... это было красиво! Я никогда не забуду, как Энджи принялась завывать на глазах у всех.

Она хихикнула, а я бросила на нее строгий взгляд. Корди иногда могла быть полной стервой, и время от времени титул ее подруги казался обременительным. Но поскольку Энджи была гораздо большей стервой, я не могла по-настоящему винить Корди.

— Скажи-ка, где именно... — начала я, но тут Корди резко остановилась.

— Вот, — возбужденно воскликнула она, и я завертела головой.

— Что там? Убийца с топором? Или Энджи? Впрочем, это почти одно и то же, — прошептала я встревоженно.

Корди вздрогнула.

— Нет, разве ты не слышишь? По-моему, там, впереди, вечеринка!

Взволнованная, Корди потянула меня дальше — и в самом деле: через некоторое время до нас начал доноситься типичный шум тусовки. Звуки хард-рока, смешанные с узнаваемым запахом пива.

Огни, скорее всего, от автомобильных фар, рассекали темноту.

— Кто именно устраивает эту вечеринку? — спросила я у Корди, которая как раз споткнулась о корень от волнения. Я быстро протянула ей руку, прежде чем она успела приложиться носом.

— Черт возьми, рос бы ты где-нибудь в другом месте! Прости, что ты сказала, Элис?

— Кому пришла в голову гениальная идея устроить здесь вечеринку, ради которой мне пришлось лезть в окно посреди ночи.

— А, это богатые дети из частной школы.

— Какой из двух? — буркнула я. — Честерфилда или Сент-Беррингтона? Они обе на этой территории. Корди пожала плечами.

— Разве это важно? Главное, чтобы было бесплатное пиво.

Я скептически нахмурилась.

— Разве последняя вечеринка Честерфилда не была прекращена полицией?

Это событие послужило темой для разговоров в Фокскрофте на целую неделю.

— Ты же знаешь, если мама узнает, что я здесь, я, можно сказать, мертва.

— Чушь собачья, твоя мама — шериф, уж как-нибудь справишься с этим, — отмахнулась Корди. В полумраке я различила только, как ее глаза вспыхнули от восторга.

— Последняя вечеринка, говорят, стала легендарной. А ты в тот день уговорила меня пойти в кино. Так что сегодня случится давно назревавшая справедливая расплата.

Я фыркнула, закатив глаза, и получила за это быстрый пинок, который чуть не столкнул меня в ближайший куст.

— Эй, — возмущенно обратилась я к ней.

Она рассмеялась и продолжила пробираться вперед.

— Иди уже сюда. Сегодня мы тусуемся с богатыми детишками. О, там Питер и Мэттью! Эй, Питер! Мы здесь!

Возбужденно размахивая руками, она пересекла поляну, раскинувшуюся прямо перед нами. Немного

ослепленная внезапным ярким светом, я остановилась, разглядывая открывшуюся сцену.

Поляна была удивительно большой и выглядела почти как парковка. По крайней мере, трава была примята, на влажной земле виднелись глубокие следы колес. Полдюжины дорогих машин стояли неправильным полукругом. Как и предполагалось, свет исходил от фар. Из элегантного «Ламборджини» гремела такая громкая музыка, что ее гипнотический ритм заставлял землю вибрировать под ногами. В кузове черного монструозного грузовика разливали пиво из больших серебряных бочек. Двое парней прилежно раздавали красные бумажные стаканчики, а в воздухе висел запах сигарет. Наверное, половина Фокскрофта собралась здесь, чтобы присутствовать на одной из легендарных вечеринок двух местных частных школ.

— Элис, вот ты где! Ты прячешься от нас? — Большая сильная рука обвилась вокруг моего плеча, а к спине прижался теплый мужской торс. В нос ударил запах мыла и чего-то сладковатого.

— Привет, Питер. — Улыбнувшись, я подняла взгляд на квотербека старшей команды Фокскрофта, который, ухмыляясь, прижимал меня к себе.

— Ты прекрасно выглядишь, — пробасил он мне в ухо, а затем быстро чмокнул меня в щеку.

— Спасибо, ты тоже. — Я смущенно отвела взгляд.

Питер рассмеялся, а потом, пользуясь своими широкими плечами, перевел меня через толпу, словно я была футбольным мячом. При этом он все время держал руку на моем плече. Как всегда, от его близости у меня учащалось сердцебиение. Питер был великолепен, и я твердо решила сказать ему об этом именно сегодня. Может быть, после пива... или двух.

Мы улыгнулись друг другу, будто только что обменялись мыслями. Голубые глаза Питера вспыхнули, и мое сердце понеслось вскачь.

— Ты все еще демонстративно носишь эту штуку? — Я поддразнила его, дернув за рубашку, на которой после сегодняшней тренировки осталось несколько пятен от травы.

— Пфф. Беррингтон должен знать, кто их прикончит в этом сезоне, — сказал Питер немного громче, чем нужно, что сразу же привлекло парочку враждебных взглядов.

— Если ты затеваешь драку, не воображай, что Элис или я после этого будем лечить твои болячки! — крикнула нам Корди сквозь шум.

Мэттью — лучший друг Питера — и Корделия стояли рядом с монструозным грузовиком, неподалеку от нас, взяв два стаканчика с напитками у парня с бирюзовыми волосами. Белая пена медленно доползла до края кружки и капнула на землю, когда Корди, широко ухмыляясь, приняла стаканчики.

— Спасибо, и что ты за это хочешь? — Она посмотрела на него, взмахнув ресницами, как в кино.

— Для красивых девушек — за счет заведения, — посмеявшись, низким басом ответил парень с бирюзовыми волосами. Плечи его были так широки, что даже Питер рядом с ним казался маленьким. Квотербек оценивающе разглядывал его, будто пытался понять, как лучше всего справиться с подобным противником на следующем футбольном матче.

— Классная вечеринка, — продолжала заигрывать Корди. — Вы ведь из Беррингтона?

— Ага, добро пожаловать во власть черной стороны!

Парень с бирюзовыми волосами снова рассмеялся и ткнул другого, стоявшего рядом с собой, локтем под ребра.

— Эй, Хок, ты это слышал? Черная сторона власти, а не темная! Классика жанра! — Он поднял руку в жесте «дай пять».

У Хока, стоявшего рядом с краном, на лице появилось раздраженное выражение, и он отвернулся, оставив руку друга просто висеть в воздухе.

— Ты не остряк, Бастион. Никогда им не был и никогда не будешь, — с этими словами он наполнил следующую кружку и протянул ее мне без какой-либо просьбы с моей стороны.

Сзади на него падал свет от фар автомобиля, и он казался окруженным короной. Из-под черной шапки выглядывало несколько прядей вороной челки, точно у пони — они свисали на его лицо с тонкими чертами и азиатским разрезом глаз.

— Ты же еще ничего не взяла из выпивки? — любезно уточнил он.

— Я? Нет, спасибо, это очень мило, — удивленно ответила я и взяла у него из рук стакан. — А по какому случаю вечеринка? У кого-нибудь день рождения? — спросила я с любопытством, в то время как Питер тоже налил себе пива.

Бастион усмехнулся и скрестил мускулистые руки на груди.

— Никакой конкретной причины. Просто праздник в честь нашей дерьмовой короткой жизни.

— Бастион, хватит, — рыкнул Хокинс, потом вопросительно посмотрел на нас. — Хотите еще что-нибудь?

— Нет, спасибо, больше мы вас не побеспокоим, — заверила Корди, хотя при этом бросала на Бастиона весьма двусмысленные взгляды. Тот широко ухмыльнулся и подмигнул.

— Ты можешь побеспокоить меня после вечеринки, если хочешь.

— Не хочет. Спасибо за пиво, — возразила я, прежде чем Корди с восторгом согласилась бы, затем схватила ее за руку и потащила за собой через толпу.

— Элис! Что это было? Я почти закадрила чувака из Беррингтона. Это дает двадцать очков!

— Серьезно, Корди? — Недоверчиво фыркнув, я отпустила ее. — Ты действительно хочешь играть в эту дурацкую игру с очками?

Корди изобразила на лице изумление и прижала руку к груди.

— Дурацкую? Это традиция Фокс克罗фта!

Она расправила плечи и стала перечислять:

— Пять баллов за поцелуй с парнем из школы-интерната. Десять очков за объятия. Пятнадцать очков за занятия любовью. И двадцать за...

— Я не хочу это слышать. Ла-ла-ла, — пробормотала я, быстро зажав уши.

— Чего она не хочет слышать? — спросил Питер, присоединившийся к нам. Большими глотками он отпил напиток из стакана.

— Что она ханжа. Ты должен срочно что-то предпринять, Питер, — сказала Корди.

— Эй! Я не ханжа. Я просто не понимаю, зачем нужно ради глупых очков парней из интерната...

— ...укладывать? — любезно подсказала Корди.

— Кто тут кого укладывает? — вмешался теперь уже Мэттью.

Питер скривился.

— Все дело в очках, если кого-нибудь из этих снобов закадрят.

Лицо Мэттью приобрело выражение, будто он унюхал неприятный запах.

— Эта фигня по-прежнему существует? Еще моя сестра играла в это. Что у вас, девочки, с этими парнями из интернатов? Они все сумасшедшие.

— Таинственные, богатые и горячие, наверное, ты имеешь в виду, — возразила Корди, восхищенно глядя в сторону Бастиона с его бирюзовыми волосами. — Жаль, что их почти не выпускают в город и вечно держат взаперти. Будто они сидят в тюрьме, а не ходят в эту чертову частную школу.

Она с тоской вздохнула.

— Кто-нибудь из вас когда-нибудь был в Беррингтоне или Честерфилде? — спросила я. Вообще-то слухи вокруг интерната никогда меня особенно не интересовали. Но пока я ни разу и не пересекалась с тамошними учениками. До сегодняшнего дня, по крайней мере.

Все покачали головами, и Мэттью сказал:

— Если ты не можешь собрать деньги на обучение там, то даже не имеешь права заходить на их территорию.

— Чувак, я вовсе не хочу туда заходить и каждый день носить галстук, — со смехом заметил Питер.

Они чокнулись и залпом опустошили свои стаканы. Я закатила глаза и пригубила пиво. Ощувив горький вкус во рту, я постаралась подавить гримасу.

— Ты по-прежнему не любишь пиво, Элис, — весело прошептал мне на ухо Питер.

— На вкус отвратительно. Когда все отвернутся, выпей его за меня, хорошо?

Питер усмехнулся и подмигнул мне. Краем глаза я увидела, как Корди подала мне восторженный знак большим пальцем вверх. Ее советы в области флирта в последнее время достигли странных масштабов. Когда она сделала поощряющий жест, я глубоко вздохнула и посмотрела на Питера.

— Может, хочешь потанцевать? — Я указала на середину поляны, где уже двигались какие-то люди в ритме гулких ударов музыки.

— Если мне нужно будет только переминуться с ноги на ногу, с удовольствием, — сказал Питер, забирая у меня стакан и выпивая его содержимое на ходу, а после ставя его на капот машины.

— Покачиваний будет вполне достаточно, — ответила я и улыбнулась Питеру после того, как он притянул меня в свои объятия и повел танцевать.

— И? Действительно ли эта вечеринка была такой ужасной идеей? — весело спросила Корди, когда они с Мэттью к нам присоединились.

— Нет, здесь здорово, ты была права, — вынуждена была признать я собственную неправоту.

— Я всегда права, и пиво отличное! Мы возьмем еще.

— Пиво теперь твое новое кодовое слово, означающее студентов интерната с бирюзовыми волосами? — поддразнила я ее.

Корди шевельнула бровями и исчезла в сумраке с Мэттью на буксире, а Питер крепче обхватил меня руками. Улыбаясь, я прижалась к нему, а он целовал меня в шею. Я глубоко вздохнула, и мне показалось, что я впитываю в себя этот миг во всех его мельчайших подробностях. Я почувствовала, как нежный ветер шевелит мои светлые волосы, как пахнет пивом, дымом и лесом, а музыка вибрирует в моей груди, словно глухие удары сердца.

Бум. Бум. Бум.

Улыбаясь, я открыла глаза — и встретила взгляд какого-то парня, стоящего с краю толпы и не сводящего с меня глаз.

Бум.

В растерянности я принялась разглядывать его так же пристально.

На нем была белая рубашка с засученными до локтей рукавами, а с шеи свободно свисал кроваво-крас-

ный галстук. На левом нагрудном кармане изображался школьный герб.

Он прислонился к мотоциклу и затянулся сигаретой.

Заинтригованная, я следила за дымом, поднимающимся от его губ к темным волосам, которые густыми волнами падали ему на лицо. Возможно, это было просто из-за яркого света, но его глаза казались черными.

Бум.

Мое сердцебиение замедлилось, или, может быть, просто промежутки между его ударами показались мне длиннее, чем обычно. Мы уставились друг на друга, и время будто остановилось. Звуки казались искаженными и приглушенными, люди вокруг нас двигались словно в замедленном темпе, точно так же, как и дым, поднимавшийся изо рта парня.

Затем на его лице вдруг промелькнуло растерянное, почти испуганное выражение.

Мы знакомы? Я нерешительно подняла руку и помахала ему.

Парень швырнул сигарету на землю и оттолкнулся от машины. Он сделал шаг ко мне, потом еще один. Я задержала воздух в легких и...

— Элис, — вдруг пробормотал мне на ухо Питер.

Его теплое дыхание смахнуло прядь волос мне на лицо и так резко вернуло к реальности, что мое сердце испуганно замерло. Точно какой-то кокон вокруг меня лопнул, как мыльный пузырь, и я снова оказалась в центре вечеринки.

Музыка оглушала, запахи назойливо лезли в нос, а цвета казались такими яркими, что заставляли раздраженно моргать. Парень остановился. Его взгляд скользнул по Питеру, затем он встряхнул головой, рывком повернулся и исчез в толпе.